

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Волкова Николая Ильича, Криворучко Людмилы Юрьевны и других на нарушение их конституционных прав пунктом 21 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

5 февраля 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи С.П.Маврина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы граждан Н.И.Волкова, Л.Ю.Криворучко и других,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации граждане Н.И.Волков, Л.Ю.Криворучко, В.В.Кузьмичев и П.И.Чхапелия оспаривают конституционность пункта 21 статьи 3 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», которым была признана утратившей силу статья 28 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 года № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», предусматривавшая для граждан Российской Федерации, подвергшихся радиоактивному воздействию вследствие чернобыльской катастрофы, обязательное бесплатное государственное страхование личности от риска радиационного ущерба.

Как следует из представленных материалов, Н.И.Волков, Н.В.Криворучко – муж заявительницы Л.Ю.Криворучко, В.В.Кузьмичев и П.И.Чхапелия, принимавшие участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС и признанные инвалидами вследствие увечья, вызванного радиационным воздействием в связи с чернобыльской катастрофой, с заявлениями о выплате соответствующего страхового обеспечения не обращались; Н.В.Криворучко 16 июня 2005 года умер вследствие заболевания, обусловленного воздействием радиационных факторов. После признания утратившей силу статьи 28 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» и, соответственно, отмены обязательного бесплатного государственного страхования личности от риска радиационного ущерба заявителя

предъявили в Коминтерновский районный суд города Воронежа иск к Министерству финансов Российской Федерации и Управлению Федерального казначейства по Воронежской области о взыскании страховых сумм по данному виду обязательного государственного страхования. Решением от 23 января 2008 года в удовлетворении их требований было отказано ввиду отсутствия правовых оснований для взыскания в их пользу страховых сумм.

По мнению заявителей, отмена обязательного бесплатного государственного страхования личности от риска радиационного ущерба, не компенсированная установлением иных мер социальной поддержки, означает отказ государства от ранее принятых на себя обязательств по страховым выплатам и несовместима с политикой Российской Федерации как демократического правового и социального государства, а примененный судом в их деле пункт 21 статьи 3 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ противоречит Конституции Российской Федерации, ее статьям 1, 2, 7 и 55.

2. В соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, изложенными в постановлениях от 1 декабря 1997 года № 18-П и от 19 июня 2002 года № 11-П, а также в Определении от 8 июня 2004 года № 344-О, признание и обеспечение права граждан, оказавшихся в зоне влияния радиационного излучения, возникшего вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, на возмещение вреда здоровью, являющемуся для каждого неотчуждаемым благом, составляет конституционную обязанность Российской Федерации как социального правового государства. Сам факт массового причинения вреда здоровью граждан, оказавшихся в зоне влияния радиационного излучения, обуславливает возникновение конституционно-правовых отношений по поводу возмещения вреда, причиненного их здоровью, между гражданами и государством, с деятельностью которого в сфере освоения и использования ядерной энергии связано причинение вреда. Особенности этих отношений предполагают обеспечение государством

гарантированной стабильности при реализации закрепленного статьей 42 Конституции Российской Федерации права каждого на возмещение ущерба. При этом все способы возмещения вреда, предусмотренные Законом Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (льготы, денежные (материальные) компенсации, другие денежные доплаты к социальным выплатам), входят в объем возмещения вреда на основе принципа максимально возможного использования государством имеющихся средств для обеспечения достаточности такого возмещения.

Признав, что страховые выплаты по обязательному государственному страхованию от риска радиационного ущерба также являются одним из способов возмещения вреда, Конституционный Суд Российской Федерации вместе с тем указал, что определение конкретных способов возмещения вреда здоровью граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие чернобыльской катастрофы, является прерогативой законодателя, а потому при совершенствовании порядка и условий возмещения вреда он вправе изменять и способы возмещения вреда, однако при этом обязан действовать в соответствии с принципами справедливости и соразмерности, руководствоваться конституционно значимыми целями и не допускать умаления или ограничения прав граждан посредством уменьшения ранее назначенного объема возмещения вреда.

По смыслу приведенных правовых позиций, при переходе с 1 января 2005 года к новому правовому регулированию в сфере социальной защиты граждан, пострадавших в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, должны были быть предусмотрены соответствующие правовые механизмы, позволяющие с учетом специфики правового статуса этих лиц обеспечить сохранение достигнутого уровня защиты их прав и свобод, гарантий их социальной

защищенности (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июня 2006 года № 273-О).

3. В результате отмены статьи 28 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» был исключен такой способ реализации права пострадавших от чернобыльской катастрофы граждан на возмещение вреда здоровью, как получение страховых выплат по обязательному бесплатному государственному страхованию личности от риска радиационного ущерба. Между тем изменение правового регулирования отношений по социальной защите указанной категории граждан, произведенное федеральным законодателем, само по себе не означает что государство снизило объем возмещения вреда гражданам, пострадавшим в результате чернобыльской катастрофы и признанным инвалидами, – в системе нового правового регулирования сохранение прежнего объема возмещения вреда их здоровью могло быть обеспечено при условии применения иных правовых способов возмещения данного вреда.

К числу такого рода способов, предусмотренных Федеральным законом от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ для данной категории граждан, относится ежемесячная денежная выплата, право на получение которой им было предоставлено в порядке исключения по двум основаниям: по Закону Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (статья 27¹) и по Федеральному закону от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (статья 28¹). При этом размеры указанных ежемесячных денежных выплат подлежат индексации в порядке и в сроки, определенные Федеральным законом от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» для индексации размера базовой части трудовой пенсии.

Кроме того, за гражданами, признанными инвалидами вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, было сохранено право на получение ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью, а также ежегодной и единовременной компенсаций за вред здоровью, предусмотренных соответственно пунктом 15 части первой статьи 14 и частями первой и второй статьи 39 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС». Указанные выплаты подлежат ежегодной индексации исходя из уровня инфляции.

Таким образом, в системе действующего правового регулирования отношений по социальной защите граждан, пострадавших в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, пункт 21 статьи 3 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ, внесший изменения в способы возмещения вреда здоровью данной категории граждан, не может рассматриваться как нарушающий их конституционное право на возмещение вреда, причиненного здоровью, – при условии, что такого рода изменения обеспечивают сохранение ранее установленного объема возмещения указанного вреда посредством иных правовых способов.

Оценка же достаточности и равноценности предусмотренного действующим законодательством объема возмещения вреда здоровью конкретных граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие чернобыльской катастрофы, в сравнении с прежним правовым регулированием не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

4. Представленные в Конституционный Суд Российской Федерации материалы свидетельствуют о том, что у Н.И.Волкова, В.В.Кузьмичева и П.И.Чхапелии право на получение страховых сумм по обязательному бесплатному государственному страхованию личности от риска радиационного ущерба возникло задолго до отмены данного вида

страхования: у каждого из них страховое событие, являвшееся основанием возникновения указанного права (установление инвалидности вследствие увечья, вызванного радиационным воздействием в связи с чернобыльской катастрофой), имело место в 1995 году. Из этих материалов не следует, что указанные граждане совершали юридически значимые действия, направленные на реализацию своего права на получение страховых сумм по указанному виду страхования.

Следовательно, то, что они не воспользовались этим правом в период действия статьи 28 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», также не может свидетельствовать о нарушении оспариваемой нормой их конституционных прав.

Что касается Л.Ю.Криворучко, то у нее как у вдовы застрахованного лица, чья смерть наступила вследствие заболевания, обусловленного воздействием радиационных факторов, после отмены статьи 28 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», не возникло право на получение страховой суммы по обязательному бесплатному государственному страхованию от риска радиационного ущерба. Следовательно, оспариваемая заявителями норма конституционные права Л.Ю.Криворучко не затрагивает.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Волкова Николая Ильича, Криворучко Людмилы Юрьевны, Кузьмичева Владимира Викторовича и Чхапелии Придонны Ильича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном

Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов

№ 191-О-О